ПОКА ПОЁМ — ЖИВЁМ!

О фольклоре подлинном и мнимом

СТРАНА ОТПРАЗДНОВАЛА шестидесятилетие создания Отделения по подготовке руководителей народных хоров. Оно было создано в ГМПИ (ныне Российской академии музыки) имени Гнесиных по инициативе видного деятеля хорового искусства, председателя правления Всероссийского хорового общества А.А. Юрлова. В основе деятельности нового учебного "организма" была опора на произведения традиционного музыкального фольклора: собирание, изучение подлинных народных песен и практическое певческое освоение их, наиболее совершенных среди записанных, образцов. Это было подлинной революцией в музыкальной культуре России.

Профессиональные народные хоры пели тогда о партии, труде, хлебе, дополняя этот агитационный политизированный репертуар внешне эффектными "бодрячками" и танцами в псевдонародной французской манере, изобиловавшими бессмысленными трюками. В любительских же так называемых народных коллективах господствовали поделки горе-композиторов, причём исполнялись они в полной "статике". Одеты были участники подобных коллективов в стилизованные костюмы, напоминавшие вычурные боярские, с уродливыми высокими кокошниками. Выглядело всё это безвкусно.

Благодаря созданию "гнесинского" и "саратовского" направлений в воспитании хормейстеров-народников возникло множество студенческих и молодёжных коллективов нового типа, стремящихся быть как можно ближе по характеру и стилю к народному первоисточнику. Их сегодня сотни, тысячи — один другого лучше. Существует общественное фольклорное движение — Российский фольклорный союз. Недавно прошли прекрасные концерты и дипломные экзамены народных отделений в Музыкальном училище и РАМ имени Гнесиных, в Московском институте культуры. Причём костюмы подобных студенческих ансамблей и хоров приближены к народным, выполнены с большим вкусом. А их танцевальные и плясовые движения взяты непосредственно из народа. Поют студенты чисто, слитно, вдохновенно. Приходя в учебные заведения, дома культуры и сельские клубы, бывшие студенты с увлечением стремятся применить на практике полученные знания и умения.

Однако, к великому сожалению, им нередко грубо и безжалостно мешают безграмотные руководители культуры, подлинные враги народного искусства. Начиная с "головы" — с Министерства культуры Российской Федерации. С ведома министра культуры В.Р. Мединского, с двух попыток был ликвидирован Центр русского фольклора. Эта научная общественная организация, обладавшая крупными материальными средствами, под руководством А.С. Каргина вела большую исследовательскую, организационную работу, объединяя учёных — филологов и музыковедов.

В первый раз при атаке на традиционную культуру народные ансамбли устроили перед зданием Министерства культуры хороводы, пляски, народные игры. Чиновники опешили и на время отступили. При второй попытке, под напором возмущённой общественности, Центр русского фольклора был не упразднён, а милостиво переведён в Дом народного творчества — учреждение, не имеющее прямого отношения к изучению фольклора и к объединению учёных. Не было препятствий к проведению Всероссийского конгресса фольклористов в Туле. Вроде бы основные проблемы более или менее урегулированы. Однако подлинной заинтересованности руководства российской культурой в сохранении народных традиций не наблюдается. Важнейшие задачи популяризации национальных песен и инструментальных наигрышей по радио и телевидению пока остаются в стороне. Хотя много интересного появляется в Интернете. Но ведь не все могут выйти в Интернет, особенно пожилые люди.

Издавна существующие дома народного творчества на самом деле таковыми не являются. Они направляют и поддерживают любительство, самодеятельность. Любительские театры, самодеятельные духовые оркестры, кружки стилизованного танца с французской выучкой, ансамбли и оркестры будто бы народных инструментов, состоящих из искусственных "музыкальных орудий", изобретённых Василием Андреевым, — всё это не имеет ровно никакого отношения к музыкальному фольклору.

Министерство культуры Московской области, центрального региона России, до недавнего времени хорошо и адекватно взаимодействовало со здоровыми силами фольклорного движения.

В подмосковном Талдоме регулярно проводился детский конкурс народного пения. Приезжали прекрасные коллективы, преимущественно фольклорного направления. Исполняли подлинные крестьянские народные песни, водили хороводы, выступали в подлинных этнографических или приближенных к сельским изящных нарядах. Дважды победителем фестиваля был замечательный фольклорный ансамбль из Красногорска под руководством талантливой Ольги Пьянковой, с раннего детства известной своей влюблённостью в музыкальный фольклор. Дети общались в народных играх, катались на теплоходе. Словом, для них это были часы и дни счастья. Живое участие в этом культурном событии принимала администрация города.

Большим событием для любительских народных ансамблей области был смотр талантов в посёлке городского типа Менделееве, регулярно организуемый активным деятелем фольклорного движения, высококвалифицированным специалистом в области музыкальной фольклористики Иваном Деревянко.

Но вот кто-то из "врагов народного" "сверху" назначил руководителем народного отдела Ирину Алексеевну Медведеву, человека невежественного в деле, которым руководит, лишённого элементарного чувства вкуса, зато самоуверенного и настырного в осуществлении своих зловредных организационных решений. Она отменила детский фестиваль в Талдоме, не стала поддерживать встречи ценителей фольклора в Менделеево. Правда, здесь, очевидно, проявляется и равнодушие к народному твворчеству новой администрации посёлка.

Зато И.А. Медведева организовала конкурс так называемых народных хоров. Оказывается, ещё сохранились карикатурные коллективы, поющие безвкусные поделки ремесленников, стоя в уродливых "боярских" сарафанах и огромных страшенных кокошниках. Это дурновкусие вызывает тошноту и икоту у нормального человека.

И спускаются директивы руководителям клубов, домов культуры, указывающие на необходимость придерживаться этой безграмотной, разрушительной диверсионной культурной политики. Высокообразованных выпускников столичных вузов невежды принуждают выступать в уродливых стилизованных сарафанах и высоких безобразных кокошниках и разучивать всякую дребедень.

К счастью, бескультурье встречается не повсеместно. Например, в Ставропольском крае (в станицах Старопавловская, Александровская, Баклановская) клубные коллективы в своей деятельности стремятся к бережному сохранению народных песенных традиций. В Белгородской области село Нижняя Покровка прославилось тем, что в нём создан музей народного искусства и функционируют три фольклорных коллектива. В самом же Белгороде существует полупрофессиональный фольклорный ансамбль "Пересек" под руководством доцента Белгородского института искусств и культуры Ивана Николаевича Карачарова.

Большебыковский народный хор «Родные напевы» (Белгородская область), восстановленный в 1978 году, сохраняет и развивает традиции южнорусского песенного фольклора. На снимке — выступление хора на Соборной площади в Белгороде, декабрь 2017 года

В Липецке при Доме народного творчества успешно функционирует ансамбль народной песни "Воскресение" под руководством Кристаллины Иващенко, стремящейся возродить певческие традиции родного края. Он заслужил почётное звание "Душа России".

И подобных примеров можно привести множество. Недавно автор данной статьи побывал в музыкально-этнографической экспедиции Московской консерватории, которая собирала народные песни и наигрыши на гармонике в Ракитянском районе Белгородской области. В сельских клубах и домах культуры сёл Вышние и Нижние Пены, Введенская Готня местные методисты представили свои фольклорные ансамбли, показали уникальные дотоле неизвестные фольклористам обряды с песнями, как, например, "крещение кукушки". Представили из архивов тексты народных песен, описания свадебных обрядов, собрания редких диалектных слов, ценные исторические источники. Провели экскурсии в своих музеях народного прикладного искусства.

Мы, собиратели фольклора, знаем, что в русских сёлах существуют прекрасные коллективы, в которых старшие мастера народного искусства передают свои знания и умения чуткой к родным красотам молодёжи.

И всё же рядом грозно кружат чёрные вороны "врагов народного", жадно стремящиеся расклевать национальную народную культуру. Особенно опасны невежественные функционеры на местах, тупо выполняющие указания неграмотного начальства.

Ещё один показательный случай разрушительных действий руководства культурой на местах. В прошлом году во время музыкально-этнографической экспедиции студентов Московской консерватории в Белгородскую область в городе Грайвороне проходил День молодёжи. Местные сёла в первые годы после Великой Отечественной войны восстали из руин после жестокого танкового сражения на Курской дуге и запели. Здесь записаны песни необыкновенной красоты, известные сейчас повсюду, где любят и ценят национальный песенный фольклор. Во время же праздничных гуляний Дня молодёжи в Грайвороне молодые люди пели с концертной эстрады банальные песни на английском языке!

На многих примерах мы видим, что наши руководители культуры на разных уровнях: республиканском, областных, районных, сельских, — нередко решительно противодействуют сохранению народной музыкальной культуры. Причём не только русской, но и иных национальностей России.

Вячеслав ЩУРОВ

ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ, ИЛЛЮЗИЯ

Выставка «Гипноз пространства» в Царицыно

Мы покоряем пространство и время!
Из советской песни

СЧИТАЕТСЯ, что архитектура — самый "жизненный" и приближенный к насущности вид искусства. Нет заказчика, или же твой стиль не вписывается в градостроительную мысль — нет и архитектора. Переквалифицируйся в управдомы! Тогда как черкать поэмы "в стол", крутить кино "для своих" и малевать картины в расчёте на "гораздо более умных" потомков — этого навалом. Рисуй сколь угодно. А поставить дом или хотя бы павильончик — дело энергозатратное. Подобные рассуждения в корне ошибочны, ибо широко известен феномен "бумажной архитектуры" — фантазий, которые никогда не были и уже не будут реализованы. Отличие "бумажного строительства" от "поэзии в стол" всё же имеется: фантазёр изначально не рассчитывает на гранит и железобетон. Мечта, линия! И — достаточно. Сюда же относят и театрально-зрелищные декорации: с триумфальными арками, рогами изобилия из папье-маше и картонной колоннадой, сказочными якобы дворцами и прочими яблонями на Марсе. Чертоги-обманки — их разберут после представления. Фантазийное зодчество — это ещё и литературный вымысел.

"Мне казалось, что зала взметнулась на высоту, среди сказочных колоннад", — писал романтик Александр Грин в "Золотой цепи", заворожённый собственным потоком. — За колоннами, в свете хрустальных ламп вишнёвого цвета, бросающих на теплую белизну перламутра и слоновой кости отсвет зари, стояли залы-видения".

Залы-привидения… Они привиделись и — не воплотились в камне.

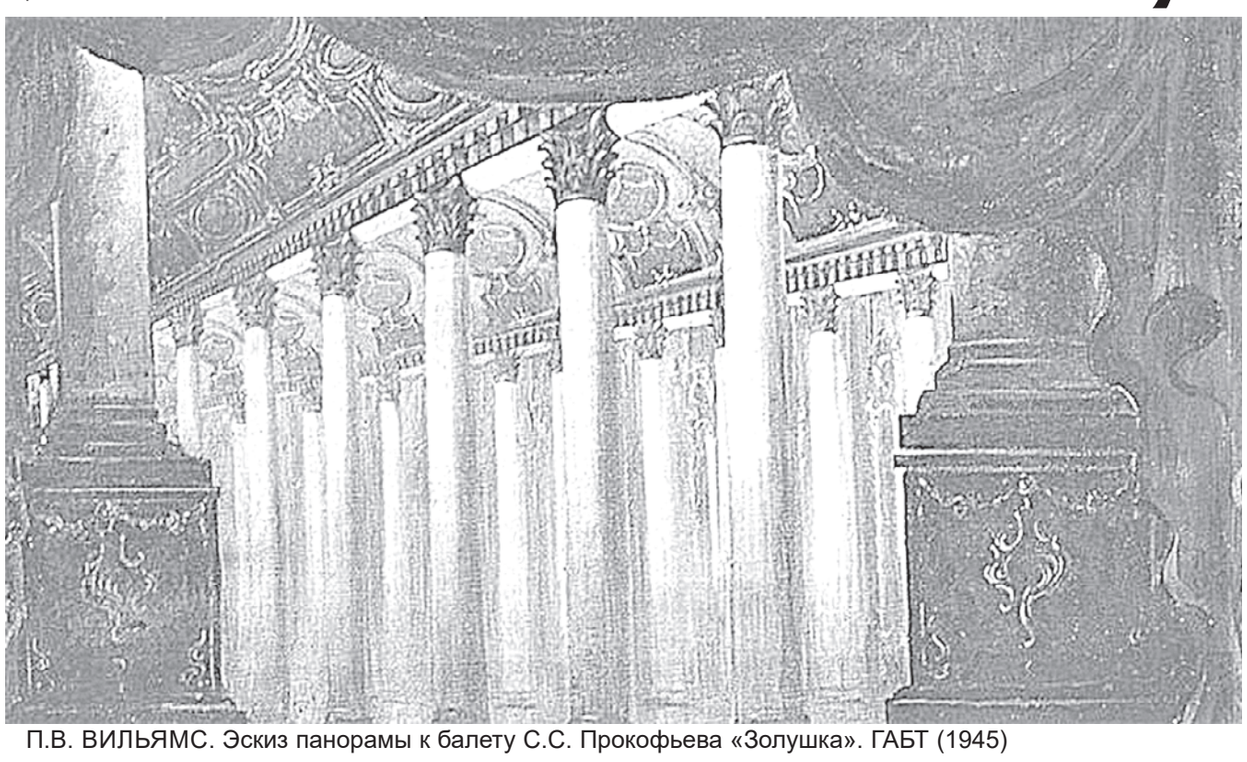
"Это было огромное сооружение из стекла, стали, тёмно-красного камня и мрамора. В нём помещалось пятьсот зал и комнат. Главный фасад с двумя широкими мраморными лестницами вырастал из моря… Лестницы поднимались до открытой террасы, с неё два глубоких входа, укреплённых квадратными колоннами, вели внутрь дома. Весь каменный фасад, слегка наклонённый, как на египетских постройках, скупо украшенный, с высокими, узкими окнами и плоской крышей, казался суровым и мрачным… Двое бронзовых ворот вели внутрь острова" — пугающий и претенциозный дворец-химера из "Гиперболоида инженера Гарина".

И вот — событие! В музейном комплексе "Царицыно" открылась выставка-инсталляция "Гипноз пространства. Воображаемая архитектура", посвящённая архитектурным грёзам. Пространство — мистическая категория. Как и время. Неслучайно в названии прозвучало слово "гипноз". Транс. Потусторонность. Экспозиция раскрывает оба смысла: время, то есть эпоха, особым образом формирует представления о пространстве. Замечательна и выборка: барокко — Галантный век — советская эпоха — компьютерная современность.

Оформление экспозиции — под стать концептуальному замыслу. На входе — некое сооружение, в котором угадывается псевдоантичный портик, а единственным экспонатом в этом якобы храме служит вещь Джованни Пиранези ""Ихнография, или План Марсова поля в античные времена" (1757), притом, что сопроводительная табличка, скорее, напоминает… роман весёлого постмодерниста, чем академическую аннотацию. Тут и отсылка к фильмам Тима Бёртона, и намёки на Star Wars, и восприятие через мир компьютерных игр. "План Марсова поля" — схема фантастической реальности, её не могло быть в Риме, но её выдумал сам Пиранези.

"Едва я стал смыкать глаза вечным сном, как меня окружили призраки в образе дворцов, палат, домов, замков, сводов, колонн. Все они вместе давили меня своею громадою и с ужасным хохотом просили у меня жизни", — так запечатлел своё восприятие Пиранези русский писатель и мыслитель Владимир Одоевский, которого иногда называют "первым русским фантастом". Он тоже проявил себя как мастер запредельных пространств грядущего: "Когда мы приблизились к дому, уже над кровлею было множество аэростатов: иные носились в воздухе, другие были прикреплены к нарочно для того устроенным колоннам. Мы вышли на платформу, которая в одну минуту опустилась, и мы увидели себя в прекрасном крытом саду, который служил министру приёмною. Весь сад, засаженный редкими растениями, освещался прекрасно сделанным электрическим снарядом в виде солнца". Это явил Одоевский в эпистолярной повести "4338 год". Набросал сие пером в пушкинские, николаевские времена, и лишь конструктивист Иван Леонидов уже в 1920-х годах такое вычертит — не менее сказочное.

Впрочем, до Пиранези ещё надобно добраться! Посетитель выставки должен пройти сквозь хоромы и палаццо театральных декораторов. Иоганн Освальд Хармс — художник саксонского двора, создававший феерии для курфюрста Августа Сильного. Прихоти разума, рядом с которыми бледнеет само понятие "барокко". Это — сверхбарокко. Сплетение нагромождений — вазонов, арок, цветников, статуй — всё чудо-времянки ради одного-единственного балета "О встрече и движении семи планет" (в других источниках он именуется "Влияние семи планет"). Меж колонн-обманок, вдоль анфилад-призраков двигались танцовщики в пышных париках-аллонж и дамы, увенчанные драгоценностями. Дрезден XVII столетия был главным, точнее единственным соперником Версаля, и тонская роскошь спорила с роскошью галльской. Иоганн Хармс по-немецки скрупулёзно вписывал свои декорации в ландшафт парка Цвингер, выгадывая перспективы и горизонты. Всё должно казаться естественным и осмысленным. Ещё дальше в этом направлении пошли сценографы из итальянского семейства Галли-Бибиена, чьи шедевры также представлены в залах Царицынского музея. Здесь уже больше утончённости, игры, лёгкости. Ещё один знаковый итальянец Пьетро Гонзага занял на выставке целый зал. Гонзага — это веха. Он гений психологизма в архитектуре декораций, а потому утверждал: "Всякое декорированное здание — это концерт". Его теоретическая книга "Музыка для глаз" повествовала о том, что дивное строение — есть то же, что качественная музыка для ушей. Звучит, как постмодернистский дискурс. Но! Тогда, на рубеже XVIII и XIX столетий, происходили тектонические сдвиги в социально-политической сфере, а потому — рождались безумные, прямо-таки футуристические мысли. Гонзага — из тех безумцев. На выставке можно видеть его "театр архитектуры", который продемонстрировали в 1818 году в Архангельском — имении князя Юсупова. Представление состояло из двенадцати смен декораций (сохранились четыре: "Римский Храм", "Таверна", "Тюрьма", "Малахитовый зал"). Да. Венецианец Гонзага выбрал Россию ещё в 1792 году, хотя был востребован в любой из европейских стран, и умер в 1831 году в Санкт-Петербурге. В те годы Империя считалась не только сверхдержавой, но — покровительницей и заказчицей всех дорогостоящих искусств.



П.В. ВИЛЬЯМС. Эскиз панорамы к балету С.С. Прокофьева «Золушка». ГАБТ (1945)

Центр экспозиции — зал Пиранези с приглушённым светом, вернее — таинственным полумраком. Его "тюрьмы" до сих пор являются предметом споров и домыслов: что хотел сказать автор? Его "Темницы" — исключительно декоративны. Более того, они похожи на лабиринты сознания. Нет, подсознания, конечно же. Сознание — дворец. Подсознание — подвал с тысячью коридоров, решёток, запертых дверей и тяжёлых засовов. Мысленно бродя по темницам Пиранези, будто бы погружаешься в собственные мрачные тайны, а если их нет — они тут же появляются.

Ах, мы всего лишь два прошлых.
Два прошлых дают одно настоящее. И это, замечу, в лучшем случае… —

вздохнул Иосиф Бродский, а Пиранези и Россия — это отдельная песнь песней.

И в продолжение всему — звучит советский ритм. Сценография Петра Вильямса к балету "Золушка" Сергея Прокофьева. Сталинский Grand maniere, застывшая Вечность, она уже наступила и будет длиться бесконечно долго. Дома политпросвещения с композитными капителями, версальская прелесть парков, гигантомания и аграрные культы ВСХВ. "Когда тяжёлое известковое облако разошлось, позади глухого пустыря засверкал перед Наткой совсем ещё новый, удивительный светлый дворец. У подъезда этого дворца стояли три товарища с винтовками и поджидали весёлую девчонку, которая уже бежала к ним, на скаку подбрасывая большой кожаный мяч" — солнечно-зловещий Гайдар тоже оказался не чужд воображаемой архитектуры. Художник-декоратор Вильямс сотворил "Золушку" на базе представлений Гонзаги о "музыке для глаз", а заодно вспомнив наработки мастеров XVII-XVIII столетий. Поразить не столь музыкой и танцем, сколь — визуальными иллюзиями. Колоннада-лестница-нарисованный-фейерверк — то в том же духе, что и небеса-обманки в московском метро: подняв голову, ты созерцал чистое небо, сады, фабрики, барочную балюстраду нового дома — для пролетариев.

Следующая остановка — 1970-е годы, эра стабильности. "Не бывает теперь Данилов и в собрании домовых. А раньше Данилов после спектаклей иногда приходил в дом с башенкой на Аргуновской улице, где по ночам, при жэке встречались останкинские домовые. Сам Данилов не домовой, но был прикреплён к домовым", — читаем в романе "Альтист Данилов", одном из самых загадочных произведений советской литературы. Владимир Орлов чётко обозначил все точки в пространстве: Останкино (театр с движущимися декорациями), Аргуновская (Аргуновы — художники, созидавшие арки-времянки и сцены для театра господ Шереметевых), а также — некий дом с башенкой… Дома с башенками и без — на картине Ильи Уткина и Александра Бродского "Музей исчезнувших домов". Как всегда — с тонким намёком на стилистику Пиранези. Мы видим гигантский стеллаж, где пылятся старинные фасады. Одинокий и безликий посетитель. Такой же безликий, как стандартные "коробки" с пресловутой улицы Строителей, тонко высмеянные Эльдаром Рязановым в комедии "Ирония судьбы". В те годы велась активная, местами агрессивная полемика за и против исторического облика русских городов. (Примечательно, что известная "Память" в момент своего возникновения позиционировала себя как защитницу архитектурного наследия). На экспозиции представлен ряд фантасмагорий Уткина и Бродского — типичные печаль и заумь того поколения. Они жили в башнях из слоновой кости и притом — ломали стены. Железный занавес — умозрительное понятие, связанное с темой воображаемой архитектуры.

На выставке довольно много продуктов современного творчества, которое, как обычно, вызывает больше вопросов, чем восторгов. Однако же в этом есть и положительная динамика: молодые не стоят на месте, но участвуют в культурной жизни, применяя компьютерные технологии в своих креативных изделиях. В целом же замысел, оформление и подсветка, подбор экспонатов — производят колоссальное впечатление. Концептуальная программа всегда интереснее узкотематической, а потому авторы идеи — устроители — справились на пять с плюсом.

Галина ИВАНКИНА

ХПОСТРОФ

Сергей БЕЛЯК. Хорошо, когда хорошо! Хроника сибаритства.— СПб.: Питер, 2018. — 416 с.

ПОДЗАГОЛОВКОМ новой книги Сергея Беляка могла бы стать формула "Да, смерть!" Это не "объединение разнонаправленных нагрузок", а непосредственно другой результат. Другая Россия (можно без кавычек). Ведь и парадоксальный лозунг генерала Хосе Мильяна-Астрая, когда-то давно пронзивший мозговой пузырь в черепушке инфантильного и завистливого Мигеля Унамуно, к таким высказываниям неспособного, — был чем-то большим, чем просто лозунг. Ныне запрещённая партия Эдуарда Лимонова была единственным эстетически-интересным движением в гнилом болоте синюшного ельцинизма. Порядок взаимодействия с периодом правления Дорогого Бориса Николаевича мог быть только один — отчуждение. В его предельном и непосредственном виде, так пугавшем спекулянтов — "гуманистов" "франкфуртской школы".

А девиз "Хорошо, когда хорошо!" принадлежит партии, которая практиковала и продолжает совершенствовать другой, менее травматичный способ "отчуждения". Но он тоже был плевком в нервные лица потомков "комиссаров в пыльных шлемах", сумевших поуруганить и в "святых девяностых".

"Партия сибаритов", как и следует из её названия, просто жила в своё удовольствие, не обращая внимания на истошные призывы к демократии, конвергенции, люстрации и контрибуции. Феминизм, борьба за права меньшинств и животных — в актуальной повестке партии тоже не значились и не значатся, не надо никого напрягать.

В этом политическом движении, наверняка, мог состоять Гашек. Или замечательный художник Владимир Сафронов, который получил прозвище из-за того, что на митингах кричал не традиционное "Ельцин — иуда!", а "Шайбу, шайбу!". Идеальным членом партии мог бы стать мультперсонаж Эрик Картман и его спасатели со словами "Мальчик, мы лесорубы, мы не занимаемся спасением лесов и тем более голубых".

Это правильно, ведь, в конце концов, единственный героический поступок "комсомольских активистов" из программы "Взгляд" — призыв не идти к Моссовету в октябре 93-го. Вполне сибаритский выбор действия. За это им, при случае, скидочка выйдет.

Мемуары Сергея Беляка, "адвоката дьяволов", через форму путеводителя по территориям превращаются в путеводитель по жизни. Профессиональная деятельность защитника во времена глобального передела собственности волей-неволей подразумевала соприкосновение с политикой, которая, никуда не денешься — "концентрированная экономика". "Анабасис" Беляка — это не надрыв и страдания, не завывания и плач, а культурологический проект, в который вовлекаются попутчики и сочувствующие. Попутчики в виде киевских русских хохлов, конечно, пытаются отклониться от генеральной линии партии, но их попытки пресекаются — даже без членовредительства. Все эти майданы и европейские выборы в РФ проходили давно и надёжно. Плавали, хватит.

Книга Сергея, конечно, вызывающе несерьёзна, и это тоже хорошо. Насупленные брови, сжатые кулачки, траурные рамки на аватарках в "Фейсбуке" — это ненормально, признак "упоротости" или пресловутого "украинства". И то, и другое не приносит красоты и гармонии в окружающий мир. Хватит мизулиных, на их фоне можно начать воспринимать всерьёз проекты типа "Пусси Райот". Президент Трамп — вон какой задорный и смешной лапушка. Прямо жаль, что сборная США не прошла на чемпионат мира. Трамп мог бы стать вишенкой на торте всероссийской веселухи. Но то, как расслабленно и спокойно проходил этот мундиаль, навевает на мысли о том, что у партии сибаритов гораздо большая электоральная база, чем это может показаться.

Книга Сергей Беляка — это не только аттракцион, это монтаж аттракциона, когда за внешне малозначащими деталями прячутся важные события и раскрываются человеческие архетипы. От прощания с "Эммануэлью" до партийных съездов, от войны на ретирадных территориях до мира в Испании (где гражданская война не окончена до сих пор), от Пхеньяна до Парижа — широкий диапазон.

Выбирая кино для просмотра, место для отдыха, ресторан для обеда — выбираются и средства коммуникации с окружающей действительностью. В мире победившего постмодерна сложно взывать к идеям прошлого века. Линейные идеи модерна разбиваются из-за нелинейности территорий, породивших эти идеи, и людей со своими мелкими интересами, пытающимися возвести их в абсолют. "Кто же сейчас думает то, что думает?" Оценивать происходящее лучше по критерию "красиво"/"не красиво". А то, что красиво, то и хорошо. Когда хорошо.

Сергей УГОЛЬНИКОВ

Н.И. Либан. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3 томах, "Москва", "Прогресс-Плеяда", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.